

До конца года Узбекистан планирует открыть консульства в Казани и ряде других российских городов – Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Владивостоке. Поводом для принятия решения об увеличении количества дипломатических представительств (на данный момент они работают только в Москве и Новосибирске), по словам первого заместителя министра иностранных дел Узбекистана Жавлона Вахабова, стал рост потока обращений со стороны граждан государства Средней Азии, проживающих в России.

В целом с момента вступления в должность нового президента Узбекистана Шавката Мирзиёева прослеживается курс на сближение двух государств. Правда, пока речь идет в большей степени об экономических процессах – торговый оборот России и Узбекистана за последние месяцы вырос в два раза и достиг суммы, превышающей 15 млрд долларов. Что касается сферы политики, на данный момент Узбекистан по-прежнему отказывается участвовать в иницируемых Россией альянсах таких, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Стоит ли ждать еще большего сближения государств и возможно ли в перспективе распространение добрососедских отношений, существующих в области экономики на политическую сферу взаимодействия России и Узбекистана? На эту тему рассуждают эксперты Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ.

Если говорить о том, какие результаты могло бы принести создание консульства в Республике Татарстан, стоит, прежде всего, остановиться на положении трудовых мигрантов из Узбекистана в нашем регионе. Не секрет, что один из самых крупных потоков трудовых ресурсов идет к нам именно из этой страны. При этом огромное количество мигрантов сталкиваются с тем, что их обманывают, многие не могут легально трудоустроиться. Наличие дипломатического представительства в республике могло бы в корне изменить ситуацию в регионе, считает доцент кафедры истории Татарстана, археологии и этнологии КФУ Аскар Гатин. «Есть и другой аспект

взаимодействия Татарстана с Узбекистаном. В этом государстве Средней Азии проживает целая татарская диаспора. Создание дипломатического представительства помогло бы также наладить работу с представителями диаспоры, – заметил эксперт. – В целом же, учитывая трудности, возникающие в политическом аспекте межгосударственных отношений, наличие консульства дало бы стимул для наращивания количества контактов именно в этой сфере».

В свою очередь, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения **Роман Пеньковцев** отмечает, что появление консульства Узбекистана поможет, прежде всего, укреплению существующих экономических связей. На уровне дипломатического представительства смогут решаться проблемы, возникающие у предпринимателей, а также вопросы более глобального порядка, связанные с торговой деятельностью и развитием существующих двусторонних проектов. «Если же говорить о бытовом уровне, консульство могло бы, в частности, решать проблемы узбекских студентов, которых в республике предостаточно, – подчеркнул **Пеньковцев**. – Так, в КФУ сегодня учится множество выходцев из Узбекистана, причем контингент

уже не ограничивается бакалаврами, растет количество магистров среди них, появляются и аспиранты. И ребятам, для того чтобы принять участие в каких-либо научных форумах, научно-образовательных конференциях, каждый раз приходится проходить процесс согласования со стороны своего государства. Наличие дипломатического представительства в республике значительно упростило бы их жизнь, и позволило бы включиться им в научную и учебную деятельность более полно».

Что касается непосредственно экономического взаимодействия, в рамках встречи президента Республики Татарстан Рустама Минниханова с хокимом Самаркандской области Узбекистана Химматом Окбутаевым, прошедшей в марте текущего года, президент РТ представил данные, говорящие о том, что объем торгового оборота Татарстана и Узбекистана составил более \$50 млн. Однако, как отметил Минниханов, есть возможности для наращивания объемов, развития сотрудничества по многим направлениям. В частности, по его мнению, есть хорошие предпосылки для расширения связей в сфере спорта и туризма.

«Действительно развитие туризма представляется перспективным направлением сотрудничества в отношениях Татарстана и Узбекистана. Между ними существуют давние исторические и религиозные связи. Для жителей каждой из сторон, знакомство с историей и культурой другой представляет интерес», – заметил Аскар Гатин.

Можно было бы уделить внимание и транспортному аспекту взаимодействия. Дело в том, что через Узбекистан, а именно через Ферганскую долину, проходит трансконтинентальный путь в Китай. Организация поставки товаров через Узбекистан и Татарстан из Европы в Азию и наоборот существенно увеличила бы доходы партнеров. *«Это стало бы мощным стимулом для развития всех сопутствующих транспортным услугам направлений взаимодействия таким, как логистика, грузоперевозки, складирование товаров»*, – пояснил доцент.

Также стоит подумать об инвестировании в промышленный сектор Узбекистана, в частности в сферу машиностроения. Учитывая, что Узбекистан является одним из крупнейших партнеров в области развития автомобилестроения для многих азиатских государств, потенциал у подобного взаимодействия высокий, убежден **Аскар Гатин**.

Для Узбекистана же, как ни крути, одним из ключевых направлений взаимодействия, представляющих интерес, является нефтегазовая отрасль, добавляет **Роман Пеньковцев**. Приход региональных татарстанских компаний в Узбекистан мог бы стать

хорошим ресурсом для дальнейшего развития экономических связей.

Не менее перспективно и наращивание объема поставок сельскохозяйственной продукции из Узбекистана в Татарстан, сходятся эксперты во мнении. Несмотря на то, что многое в этой отрасли производится и в нашей республике, продукция из Узбекистана, учитывая объем рынка Татарстана, нашла бы на нем применение, в особенности если речь вести о теплолюбивых культурах. Пока на этом направлении взаимодействия есть ряд существенных ограничений в виде пошлин. Если проработать этот вопрос, и найти взаимовыгодное решение, то сотрудничество пошло бы в гору.

Безусловно, наилучшим способом решения данной проблемы для России стало бы вступление Узбекистана в Евразийский экономический союз. Однако пока государство Средней Азии всячески дистанцируется от иницируемых Россией альянсов. Что будет в перспективе, никто не знает. Учитывая тренд на укрепление связей в экономической зоне, теоретически можно надеяться на то, что рано или поздно страны нащупают точки

соприкосновения и в политической сфере и смогут забыть об условностях. Однако пока все, как говорится, вилами на воде писано.

«С одной стороны, последняя встреча Шавката Мирзиёева и Владимира Путина, состоявшаяся в начале апреля, показала, что узбекская сторона заняла определенную позицию в отношении участия в альянсах – члены делегации ясно дали понять, что на данный момент Узбекистан не планирует быть вовлеченным в какие-либо политические процессы, – напомнил Роман Пеньковцев. – С другой стороны, у Узбекистана есть те же проблемы в области безопасности, которые испытывают все государства СНГ. И при решении таких проблем, как терроризм, опасность распространения экстремистских настроений, риск новой волны цветных революций, которая могла бы затронуть и узбекское общество, правительству страны придется искать надежных партнеров в евразийском регионе. Большая же часть государств, окружающих Узбекистан, тесно сотрудничает с Россией. Таким образом, в перспективе Узбекистану, видимо, придется взаимодействовать с альянсами, в частности с ОДКБ. Но говорить о том, что это произойдет в скором времени, не приходится. Должен пройти некий период, пока через экономическое сотрудничество, а также культурные связи страны придут к взаимопониманию и в области политики».

Схожим образом думает и **Аскар Гатин**, отмечая дополнительно, что вхождение Узбекистана в единое экономическое пространство с Россией, увы, может, помимо несомненных плюсов, принести еще и проблемы в области безопасности – состояние пограничного контроля в Узбекистане далеко от идеального.

Оценивая в целом политику, проводимую в первые месяцы президентства Шавкатом Мирзиёевым, эксперт замечает, что многие сегодня надеются на изменение политического курса в сторону лояльности к различным процессам в противовес жесткости политики Ислама Каримова. На это указывают и многие заявления нового президента Узбекистана. Однако, нужно учитывать то, что пока они в большей степени заявлениями и

остаются, реальных действий еще предстоит дожидаться. Не стоит забывать и о том, что речь идет о государстве, в котором до сих пор существует клановая система политического управления – это тоже добавляет трудностей как во внутренней политике, так и во внешней.

Так, под воздействием мнения клана, стоящего у власти, Узбекистан в 90-е годы сознательно начал проводить закрытую консервативную политику. Есть надежда, что сейчас что-то изменится. Но необходимо помнить о том, что за прошедшее время уже выросло целое национализированное поколение. Если говорить о взаимоотношениях с Россией, то нашу страну они воспринимают исключительно как государство, в которое можно было бы поехать на заработки.

«Единственная сфера, где ожидания как граждан Узбекистана, так и представителей других стран заведомо не беспочвенны – это экономика, в частности развитие бизнеса. Дело в том, что у Узбекистана есть лишь два возможных пути развития: либо обратить пристальное внимание на свою экономику, либо стать источником дешевой рабочей силы, государством полуколониального типа. Думаю, второй вариант никого не привлекает», – пояснил Аскар Гатин. Однако и здесь есть нюанс,

который необходимо учитывать – большая часть узбекского капитала, если можно его так назвать, находится на территории России, поскольку узбекским предпринимателям было проще строить бизнес на территории нашей страны. И теперь Шавкат Мирзиёев наверняка будет думать, как его вернуть на территорию суверенного государства.